

КОНСТИТУЦИОННЫЙ Суд Российской Федерации 6 декабря 2013 года отклонил свое постановление по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда. О том, почему данное постановление может иметь судебное значение для развития российского права, читайте в материале директора Иркутского Института законодательства и правовой информации И.М. Сперанского, кандидата юридических наук Алексея Петрова.

История конфликта

Дело, по которому Конституционный Суд вынес это решение, имеет давнюю историю. В 2005 году гражданин К.А. Маркин, который проходил военную службу в одной из частей Ленинградского военного округа, развелся со своей женой, и трое их детей остались жить с отцом. Командир воинской части отказал Константину Маркину в предоставлении ему трехлетнего отпуска по уходу за детьми на том основании, что такой отпуск дает только женщины. Это решение было оспорено Маркиным в судебных инстанциях, однако суды подтвердили его законность, сославшись на пункт 13 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которым отпуск по беременности и родам, а также отпуск по уходу за ребенком предоставляются лишь военнослужащим женского пола в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Посчитав, что эта норма является дискриминационной и препятствует осуществлению военнослужащими-мужчинами права на воспитание своих детей, Маркин подал в Конституционный Суд РФ жалобу о проверке ее конституционности. Однако вышняя судебная инстанция России не приняла жалобу к рассмотрению. В своем определении от 25 января 2009 года №187-О-О Конституционный Суд указал, что «недопущение совмещения военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей обусловлено спецификой правового статуса военнослужащих и согласуется как с добровольным характером заключения контракта о прохождении военной службы, так и с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина». Конституционный Суд не усмотрел нарушения конституционных прав заявителя и констатировал отсутствие нарушения принципа равенства прав и свобод человека и гражданина в контексте равноправия мужчин и женщин, поскольку участие российских женщин в осуществлении военной службы является весьма ограниченным, и женщины играют в обществе особую, связанную с материнством, социальную роль.

Продолжая отстаивать свои требования, Маркин обратился в

Конституция России и европейские правовые стандарты: от конфликта к поискам гармонии

Суда Российской Федерации? На одной чаше весов в этой ситуации лежит российская Конституция, которая имеет высшую юридическую силу в правовой системе страны, на другой – европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая обязательна для исполнения и имеет более высокую силу, чем российские законы.

Эlegantное решение

Конституционный Суд Российской Федерации 6 декабря 2013 года подтвердил, что окончательные решения Европейского Суда по правам человека, в которых констатируются нарушения прав российских граждан, подлежат безусловному исполнению. Одной из гарантий этого как раз и служит норма Гражданского процессуального кодекса, согласно которой вступившее в законную силу судебное постановление может быть пересмотрено по заявлению заинтересованного лица при возникновении нового обстоятельства в виде решения Европейского Суда по правам человека о том, что в отношении данного лица нарушены положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако на практике может сложиться ситуация, когда такой пересмотр может быть осуществлен только при отказе от применения внутренних законов, поддерживаемых Конституционным Судом, так и произошед в деле Константина Маркина.

Конституционный Суд пояснил, что в таком случае снова необходимо рассмотреть вопрос о конституционности соответствующих положений российского законодательства, что вправе делать только сам Конституционный Суд. В его постановлении сказано, если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека без признания не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений

Федерации законоположений (относительно которых ранее Конституционный Суд констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле), он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности этих законоположений.

Таким образом, окончательное решение в случае коллизии между позициями Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека может принять только российский Конституционный Суд. Это принципиально важно, поскольку международное право, частью которого является Конвенция о защите прав человека и основных свобод вместе с решениями Европейского Суда, по своей юридической силе превосходит законодательство России, но не Конституцию, которая наделена совершенно особой, а именно – высшей юридической силой в правовой системе нашей страны.

Надо сказать, перспектива появления в Конституционном Суде подобных дел является достаточно реальной. Например, Конституция РФ в части 3 статьи 32 говорит о том, что граждане, которые содержатся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными на любых выборах, проводимых в нашей стране. Однако еще в 2005 году Европейский Суд рассмотрел жалобу одного из подданных Великобритании, приговоренного к пожизненному лишению свободы, и которому на этом основании было запрещено участвовать в парламентских и муниципальных выборах. В постановлении Большой Палаты Европейского Суда по данной жалобе было установлено, что избирательные права этого россиянина, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, были нарушены. Нельзя исключать, что аналогичный вопрос может быть рано или поздно поставлен перед российским Конституционным Судом по приговору суда за совершение преступления.

Как в дальнейшем будут развиваться отношения между Конституционным Судом России и Европейским Судом по правам человека, будет ли возникать коллизия между их решениями, как это было в деле Константина Маркина, – покажет, конечно, только время. Однако уже сейчас можно сказать, Конституционный Суд, приняв постановление от 6 декабря 2013 года, сделал крайне важный шаг по укреплению конституционных основ российского права.

КОМАНДИР ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ОТКАЗАЛ КОНСТАНТИНУ МАРКИНУ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРЕХЛЕТНЕГО ОТПУСКА ПО УХОДУ ЗА ДЕТЬМИ.

Европейский Суд по правам человека с жалобой на отказ российских властей предоставить ему право на предоставление отпуска по уходу за ребенком, – при том что военнослужащие-женщины имеют такое право, не может считаться разумно или объективно обоснованным. Европейский Суд пояснил, что соответствующие положения российских законов, лишая военнослужащих-мужчин права на получение отпуска по уходу за ребенком исключительно по признаку их половой принадлежности, устанавливая общее ограничение, которое автоматически применяется ко всем военнослужащим мужского пола, независимо от занимаемого ими положения в вооруженных силах, возможности их замены или конкретной ситуации, что не основано на специфических требованиях военной службы.

Правовой цугцванг

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека заняли, по сути дела, по одному и тому же вопросу прямо противоположные позиции – хотя и Конституция России, и Конвенция о защите прав человека и основных свобод провозглашают один и те же права. При этом Европейский Суд подверг точку зрения российского Конституционного Суда беспрецедентно жесткой критике, заявил, что «поражение» его и охарактеризовал как «неубедительную». Подобная оценка вызвала острую реакцию российской юридической общественности, включая руководство Конституционного Суда страны. Завучали голоса о конфликте между высшими судебными инстанциями и о позитивном европейском юридическом институте на конституционных основах национальной российской правовой системы.

Между тем Константин Маркин, получив решение Европейского Суда по правам человека, попытался добиться пересмотра вынесенного в 2006 году решения об отказе в предоставлении ему трехлетнего отпуска по уходу за ребенком. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации действительно предусмотрена возможность пересмотра решения российского суда по новым обстоятельствам, в том числе на основании решения Европейского Суда по правам человека. Однако, как должен поступить суд, правомочный проводить такой пересмотр, если по тому же вопросу имеется противоположная позиция Конституционного

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПОДВЕРГ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА БЕСПРЕЦЕДЕНТНО ЖЕСТКОЙ КРИТИКЕ, НАЗВАВ ЕЕ «НЕУБЕДИТЕЛЬНОЙ».

Губернаторское слово

Начало на стр. 1

Губернатор объявил мораторий на увеличение численности госслужащих, а также поручил правительству Приволжья в течение 2014 года произвести сокращение государственных чиновников не менее чем на тысячу человек, не допуская при этом снижения качества оказания государственных услуг жителей региона.

Оптимизация госучреждений

Сергей Ерошенко поручил оптимизировать сеть объектов государственных учреждений и создать систему их аккредитации. В течение двух ближайших лет во всех госучреждениях областного подчинения пройдут проверки, во время которых акцент будет сделан на результативности деятельности этих структур. Губернатор подчеркнул, что необходимо исключить дублирование функций, навести порядок в системе оплаты труда работников, утвердить нормативы по внутренней структуре и штатным учреждениям. Также глава региона сказал о необходимости обязательной публичной отчетности об итогах всех проверок, проведенных контрольно-надзорными органами.

Основным барьером на пути развития региона глава Приволжья назвал коррупцию. Губернатор поручил правительству области до 1 июля разработать и принять целевую программу противодействия должностным преступлениям, использованию служебного поло-

МНЕНИЕ

Виктор Игнатенко, заместитель губернатора Иркутской области:

«Должность председателя правительства области сможет появиться только после реформы органов исполнительной власти региона. Пока регион к этому не готов, но структура правительства начнет поэтапно меняться. Сначала будет введена двухзвенная система органов исполнительной власти. Затем произойдет четкое разграничение функций губернаторских (губернатора как высшего должностного лица) и правительственных. Только тогда будет введена деятельность Уставного суда, в перспективе можно решить вопрос главного звена – ввода государственной должности председателя правительства».

жения в корыстных целях. Добиться заметных результатов в управлении можно только при проведении ответственной кадровой политики. «Мы не можем опираться на тех руководителей, которые живут за счет багажа прошлых лет. Надо готовить собственные управленческие кадры, постоянно повышать их квалификацию. Нам не по пути и с теми руководителями, которые не в ладах с законом, у которых атрофировалось чувство ответственности за порученное дело, которые ставят личные, корпоративные или клановые интересы выше государственных и муниципальных интересов», – подчеркнул Сергей Ерошенко.

Достойное поведение

Губернатор настоятельно посоветовал мэрам закончить все склоки и скадалы на местах, все бывшие местного уровня еще до муниципальных выборов сентября 2014 года, во время которых предстоит избрать 14 мэров, 10 глав поселений, депутатов 22 местных дум. «Люди должны получить настоящих, квалифицированных, честных и ответственных управленцев», – сказал Сергей Ерошенко. – И надо пугать самоуправленцев с самоуправством. К сожалению, некоторые мэры и главы этого не понимают, мандат доверяя считают правом на вседозволенности. Поэтому территории то и дело сотрясают скандалы, с этим мы будем вести безжалостную и беспощадную борьбу».

Как подчеркнул губернатор, региональная власть поддерживает территории, в которых идет активная конструктивная работа. К примеру, в 2013 году так называемая премия за эффективность управления в муниципалитетах составила 1 млрд 250 млн рублей, значительную помощь получили Заларинский, Ольхонский, Иркутский и другие районы. Кроме того, ежегодно награждаются лучшие муниципалитеты. По итогам прошлого года это Зима, Боканский, Ольхонский районы, они достигли лучших результатов в развитии малого бизнеса, повышении доходов местного бюджета, вводу жилья и сокращении очереди в детсады. «Люди должны понимать, что местная власть их защищает, решает проблемы, находится всегда рядом», – сказал Сергей Ерошенко.

По словам главы региона, 2014 год станет подготовительным для реформы местного самоуправления, объявленной президентом

России в послании к Федеральному Собранию. В ближайшее время будут внесены важные поправки в Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Сергей Ерошенко призвал членов правительства Иркутской области депутатов Законодательного Собрания, мэров депутатов в процесс.

Кадровый вопрос

Губернатор поручил министерству труда и занятости региона в кратчайшие сроки завершить разработку «Концепции развития кадрового потенциала Иркутской области до 2020 года». По мнению главы региона, развитие региона невозможно без создания новых предприятий и рабочих мест. Только для реализации инвестиционных проектов в ближайшие шесть лет потребуются в кадрах состав более 35 тысяч человек. Приоритетное место на трудоустройство должно принадлежать российским гражданам и в основном молодежи. Для этого важно расширять возможности трудоустройства и закрепления молодых кадров в регионе.

В связи с этим Сергей Ерошенко поручил разработать приоритетный программный проект «Работа – молодежи». Задача проекта – осуществлять взаимодействие между вузами и областными предприятиями. Также главой региона поставлена задача активизировать работу по легализации «серой» зарплаты. На сегодняшний день 8 тысяч работодателей в области официально выплачивают зарплату ниже среднеотраслевого уровня – по 4-5 тысяч рублей.

Егор Капустин